

## Первое издание ранней работы протопресвитера Николая Афанасьева

*Рецензия на книгу: Протопр. Николай Афанасьев. Ива Эдесский и его время. М. : СФИ, 2018. 152 с.*

Издательство СФИ выпустило книгу сложной эмигрантской судьбы. Работа протопр. Николая Афанасьева «Ива Эдесский и его время» была написана около 90 лет назад — примерно во второй половине 1920-х — самом начале 1930-х гг. По рассказу жены Афанасьева, Мариамны Николаевны, книга, как и две другие ранние историко-догматические и историко-канонические статьи о. Николая, писалась в основном в нынешней столице Македонии Скопье «в условиях не вполне комфортабельных» и, вероятно, была закончена в Париже<sup>1</sup>. Последние по времени работы, на которые ссылается Афанасьев в «Иве Эдесском», были опубликованы в 1931 г. Бывший артиллерийский офицер царской, а затем Белой, армии Афанасьев был в то время недавним выпускником Богословского факультета в Белграде и преподавал Закон Божий в гимназии в Скопье. Опять-таки по словам его жены, он был «любимым учеником» профессора А. П. Доброклонского, как сейчас бы сказали, «патролога» старой русской академической школы. В «Иве Эдесском» влияние учителя очевидно из самого выбора темы, ибо Доброклонский был автором фундаментальной работы о Факунде Гермиянском, написавшем в середине VI в. сочинение «В защиту трех глав». Одним из трех глав и был Ива Эдесский († 457).

Факт работы под руководством Доброклонского знаменателен: через это ученичество Афанасьев оказывается напрямую связан с дореволюционной академической наукой (а на Богословском факультете в те годы преподавали еще Н. Н. Глубоковский и В. В. Зеньковский). Первая по времени написания его книга, по иронии судьбы оказавшаяся опубликованной последней, была непосредственным продуктом русской историко-богословской школы. Как, впрочем, и вся «парижская шко-

1. Афанасьева М. Н. Николай Афанасьев (1893–1966): Биографический очерк // Вестник РХД. 2014. № 202. С. 135–136.

ла» богословия, одним из виднейших представителей которой вскоре стал Афанасьев, была продолжением дореволюционной богословской науки в новых, посткатастрофических (я имею в виду большевистский переворот и гражданскую войну) эмигрантских условиях. Впрочем, «парижская школа» получила и сильную профетическую прививку религиозного ренессанса начала XX в.

Не будучи специалистом по эпохе монофизитских споров и вообще ранневизантийского богословия, я не берусь судить, какое место эта небольшая работа Афанасьева, оставшаяся, разумеется, совершенно неизвестной ученому сообществу, занимала в современной ему науке и каково ее место на фоне последующего изучения христологии той эпохи. «Ива Эдесский» — небольшое и, так сказать, чисто историческое исследование, автор которого разбирается в догматических вопросах настолько, насколько это нужно, чтобы написать работу о своем герое и его эпохе, но собственно в детали монофизитских споров не углубляется. В этой книге уже отчетливо просматриваются черты афанасьевского стиля: четкая композиция, ясный и чистый язык, спокойный тон — один из тех самых «небольших, безупречно построенных, но как бы суховатых этюдов», как позже отзовется о его работах самый известный ученик протопр. Николая, протопр. Александр Шмеман<sup>2</sup>. Чего в «Иве Эдесском» еще нет, так это возвышенных, приподнятых ноток, которые начинают появляться в последующих, парижских работах Афанасьева, особенно, пожалуй, в двух главных, написанных уже после Второй мировой войны, — «Трапезе Господней» (1952) и «Церкви Духа Святого» (посмертное издание 1971 г.).

«Ива Эдесский» заканчивает начальный, короткий и, условно говоря, «исторический» период творчества о. Николая. На последнем этапе работы над книгой судьба Афанасьева сделала поворот — в 1930 г. он перебрался в Париж и с осени того же года начал преподавать сначала «Источники канонического права», а затем и само «Каноническое право» в Православном богословском институте в Париже<sup>3</sup>. Еще в Скопье — «с немалым трудом», сообщает Мариамна Николаевна, — возможно, уже готовясь к преподаванию церковного права в Свято-Сергиевском институте,

2. Шмеман Александр, протопр. Памяти отца Николая Афанасьева // Вестник РСХД. 1966. № 82. С. 65.

3. Александров В. В. Николай Афанасьев. Биографический очерк // Вестник РХД. 2016. № 205. С. 235–236.

он приобрел «*Kirchenrecht*» Рудольфа Зома (*Rudolph Sohm*)<sup>4</sup>, влияние которого стало, пожалуй, самым большим интеллектуальным влиянием на мысль Афанасьева. В парижский период интересы о. Николая (тогда еще, впрочем, мирянина) стали эволюционировать в сторону богословия и его последующие работы написаны с гораздо большим погружением в собственно богословскую проблематику. В Париже под влиянием той среды и атмосферы духовного поиска, в которой о. Николай оказался (Свято-Сергиевский институт, догматический семинар Булгакова, братство «Святой Софии» и общая насыщенность города русскими мыслителями и подвижниками разного рода), начинается, скорее, «богословский» этап его творчества. Редко кто в той среде, к которой относился в Париже Афанасьев, писал размеренные по слогу и скромные по задачам академические труды: реальность ни в каком смысле не благоприятствовала чинному профессорствованию. Афанасьев начинает ставить перед собой более масштабные задачи, чем в трех своих ранних работах. В написанном в 1938 г. некрологе Доброклонскому ясно звучит полемика с ограниченностью академизма учителя. Афанасьев отмечает в Доброклонском «скрупулезность, необычайно ценную для научного работника», но одновременно и являющуюся недостатком, так как она сковывала смелость и творческое вдохновение учителя<sup>5</sup>. Вполне вероятно, что в этом критическом отзыве есть и элемент переоценки тех собственных задач, которые Афанасьев ставил перед собой прежде в Белграде и Скопье, элемент переоценки приоритетов собственного творчества.

Своеобразием творческой судьбы о. Николая является большое количество неопубликованных им при жизни работ. Его главный труд «Церковь Духа Святого» остался неподготовленным к публикации и был издан лишь через пять лет после его смерти. Не были напечатаны ни полностью готовый «Ива Эдесский», ни чуть недописанные «Церковные соборы и их происхождение»<sup>6</sup>. Пожалуй, это объясняется как бедностью эмиграции, так и высокой требовательностью о. Николая к своим работам. Причина того, что «Ива Эдесский» не был опубликован — скорее всего, именно бедность: найти издателя для обычной историко-догма-

4. Афанасьева М. Н. Николай Афанасьев (1893–1966): Биографический очерк // Вестник РХД. 2014. № 202. С. 137.

5. Афанасьев Николай, протопр. Церковь Божия во Христе. М. : ПСТГУ, 2015. С. 179–180.

6. Афанасьев Николай, протопр. Церковные соборы и их происхождение. М. : СФИ, 2003. 208 с.

тической книги начинающего автора, посвященной частному сюжету церковной истории, и по этим причинам заведомо плохо распродаваемой, было сложно, ибо круг читателей такой книги в эмиграции был весьма узок.

Публикация «Ивы Эдесского и его времени» — один из последних шагов к знакомству со «всеми» Афанасьевым. Большая заслуга в том, что представление о творчестве о. Николая становится все более полным, принадлежит Свято-Филаретовскому институту, выпустившему в свет уже вторую неизданную книгу Афанасьева и публиковавшему в «Православной общине» некоторые его статьи. Теперь неизданными остаются лишь части курсов Афанасьева по истории Древней церкви и каноническому праву, которые хранятся в архиве Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Да еще не переведены с французского (в одном случае, с немецкого) на русский несколько его статей. Но уже сейчас православный читатель имеет практически все, чтобы знать не только о «евхаристической экклезиологии» о. Николая — самом важном в его наследии, но и о том, каков был его путь к ней.

*В. В. Александров,  
Phd, Medieval studies*